

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
ӘЛ-ФАРАБИ АТЫНДАҒЫ ҚАЗАҚ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ
КАЗАХСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ АЛЬ-ФАРАБИ

**«АУДАРМАТАНУ МЕН ӘДЕБИ
КОМПАРАТИВИСТИКАНЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ»**
атты халықаралық ғылыми-теориялық конференция материалдары

21 ақпан 2013 жыл

Материалы международной научно-теоретической конференции
**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ И
ЛИТЕРАТУРНОЙ КОМПАРАТИВИСТИКИ**

21 февраля, 2013 г.

Алматы 2013

әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті жанындағы Абай ғылыми-зерттеу институты баспаға ұсынған.

Редакциялық алқа:

Ж.Дәдебаев, Т.Есембеков, А.Жақсылықов,
М.Үмбетаев, Ә.Тарақ, Л.Мұсалы.

Құрастырған:

филология ғылымдарының кандидаты, доцент Л. Ж. Мұсалы

«Аударматану мен әдеби компаративистиканың өзекті мәселелері» атты халықаралық ғылыми-теориялық конференция материалдары. / Құрастырған Л. Ж. Мұсалы. – Алматы: Қазақ университеті, 2013. – 304 бет.

ISBN 9965-30-803-9

Жинақ әл-Фараби атындағы ҚазҰУ-да өткен «Аударматану мен әдеби компаративистиканың өзекті мәселелері» атты халықаралық ғылыми теориялық конференция материалдары негізінде дайындалды. Аударматану ғылымының теориясы мен әдістемесі, әдеби байланыстар, көркем аударманы талдау мен бағалаудың өзекті мәселелеріне назар аударылады.

Көркем аударма мәселелерімен айналысатын мамандарға, аспиранттар мен студенттерге арналады.

ISBN 9965-30-803-9

© әл-Фараби атындағы ҚазҰУ, 2013

даму
қзір
өзегі
айна
тура
келе
негіз
білім
хаты

мама
мама
Тара
отыр
хрес
асыр
зор.

сай
болы
жыл
енбе
толға
кезде
мен
зор

1546
да б
басы
беріл
кағи
қызм
бұл
Ауда
өлше
пайда

нақты қай мағынада («мұнар, тұман, қараңғы») қолданылып тұрғандығын ажыратудың өзі қиын. М.Ю.Лермонтовтың «свежий» сөзінің қолданылуынан енді қоюланып келе жатқан түн туралы айтылып тұрғандай сезіледі. Абай бұл тармақтың мағынасын жеткізуде қателеспей, тілге жеңіл, түсінікті түрде «түн басады салбырап» деп аударарды. М.Ю.Лермонтовтың «отдохнешь и ты» тармағын Абай «тыншығарсың сен-дағы» деген үлгіде аударарды. Қазақ әдеби тілінде «тынғыу» деген сөз бар, мұндағы «тыншығу» – Абайдың өз тарапынан өзгертіп, енгізген сөзі. Абай өлеңді осындай детальдер арқылы өз халқының рухына мейлінше жақын етіп аударды. Ақын жүрегін толқытып толғантқан нәрсе – далада енді ғана қоюланып келе жатқан түннің тыныштығы. Т.Әлімқұлов: «аударма шығарманың әрпін емес, рухын жеткізуге тиіс, сөзді аудармау керек, ой-пікірді аудару керек, автор интонациясын, тіл, образ, стиль ерекшеліктерін сақтау шарт, аударма мейлінше жатық болсын» [5, 110], – деген пікір айтады. Аталған талаптардың негізінде Абайдың аудармада қолданған осындайәдіс-тәсілдеріжатқандығы сезіледі. Аударма өнерінің шебері М.Т.Цицерон өзінің аударма туралы ойларында түпнұсқаны сөзбе-сөз емес, сөздердің мағыналарын, бейнелілігін, көркемдік-эстетикалық қуатын сақтап аударудың қажеттілігін айтқан [3, 58].Әрине, аударма – әркімге беріле бермейтін өнер. Аударма өнерін үйренемін деген кісіде таза, шыншыл, пәк, ынталы, ыстық жүрегі болуы керек.Аудармада әр сөз түпнұсқа тіліндегідей толық, мәнерлі, жан дүниемізді қозғап, жүректен өтіп, содан шығып тұратындай болуы шарт. Аударманың мәнерлілігі мен айқындығына жету үшін алдымен, мәтіннің мәнін жеткізе білу керек [7, 6]. М.Лютердің аудармаға қойған осы талаптары Абайдың аудармасында сақталған және нағыз аудармашы бойында болуы тиіс қасиеттердің барлығы да Абайдан табылады. Түрлі дәуірде өмір сүрген М.Т. Цицерон, М.Лютер және Абайдың аударма туралы ұстанымдары мен ойлары бір арнадан шығады.

Г.Бельгер мен Б.Момышұлының жолма-жол кері аудармасын салыстырып қарайтын болсақ, біздіңше Абайдың аудармасына Б.Момышұлының жолма-жол аудармасы жақын. Г.Бельгердің аудармасының алғашқы төрт шумағы есімшелі және көсемшелі оралымнан құралған. Өлеңді көсемшелі немесе есімшелі оралымнан құруға болмайды, олар өлеңнің ырғағын бұзады. Г.Бельгер Абай өлеңінің стилін сақтау үшін грамматикалық ерекшеліктерін өзгертпей сол қалпында аударуға тырысқан. Орыс тілі мен қазақ тілінің синтаксистік құрылымы бірдей емес екені белгілі, сол себептен Г.Бельгердің аудармасында түпнұсқаның әуені, интонациясы жоғалған. Г.Бельгер аудармада Абай өлеңіндегі сөздердің дәл баламасын қолданады, ал Б.Момышұлының аудармасында өзгертулер, жанынан сөз қосулар бар. Б.Момышұлы өзгертулер мен жанынан сөз қосуларды Абайдың өлеңіндегі көркемділікті, бейнелілікті сақтап, белгілі дәрежеде аудармада жеткізу үшін жасаған. Г.Бельгер төртінші тармақты «накрывает ночь, нависая» деп сөзбе-сөз дәл аударған. Бірақ Б.Момышұлы «ночь опускается легким покрывалом» деп аудармада метафоралық тіркесті қолданған.

М.Ю. Лермонтов түпнұсқаның табиғатын ашып, ондағы әуенді, ырғақты, интонацияны, мағынаны орыс тіліне сәтті жеткізе білген. М.Ю. Лермонтов Гетеден тақырыпты, идеяны алып аударған болса, Абай Лермонтовтың тақырыбын байытып, оқырманның көз алдына нағыз қазақ даласының түнін алып келеді. Абай өлеңіндегі түн – тауларға жан бітіп қалғып, балбырап, ұйқыға батып бара жатқан түн. Абай түнінің ерекшелігі – М.Ю. Лермонтовтағы жансыз табиғатқа жан бітуінде. Абай өлеңіндегі табиғаттың тылсым қасиетін оның әсем көрінісімен ұштастырып шебер суреттеу Абай аудармасын М.Ю. Лермонтовтың орысша нұсқасынан асырып түсіреді. Аударманың түпнұсқа деңгейінен асып түсуі сирек кездесетін құбылыс.

Әдебиеттер

1. Ахметов З. Поэзия шыңы – даналық. Зерттеу. – Алматы, 2009.
2. Бельгер Г. Лики слова. – Алматы: Білім, 1996.
3. Дәдебаев Ж. Әдеби компаративистика және көркем аударма. – Алматы, 2011.
4. Көркем аударманың кейбір теориялық мәселелері. Мақалалар жинағы. – Алматы, 1957.
5. Әлімқұлов Т. Жұмбақ жан. Зерттеулер мен мақалалар. – Алматы, 1978.
6. Абай – Гете – Лермонтов: ой мен сезім үндестігі. // Абай институтының хабаршысы. – 2010. – №5. – 13-16б.
7. Google. Ru. М. Лютер письмо о переводе.
8. Бархударов Л. С. Язык и перевод. (Вопросы общей и частной теории перевода). – М., 1975.

Меркибаев Т.А.

*Ст. преп. кафедры иностранной
филологии и общего языкознания КазНУ*

Основные направления изучения категории времени в русском языке.

Для описания адвербиальной валентности временных форм глагола в русском языке прежде всего необходимо определить количество грамматических времён, что может показаться, на первый взгляд, тривиальной задачей.

Современное представление о системе временных форм русского глагола как трёхчленной оппозиции [Абрамов 1999, с. 237; Никитина 1966, с. 101; Русская грамматика 1980, с. 626; Русский язык 2001, с. 607; Русский язык. Энциклопедия 1997; Современный русский язык 1964, с. 168; Современный русский язык 1989, с. 489; Современный русский язык 2001а, с. 244; Современный русский язык 2001б, с. 492 и др.] было и в прошлом неоспорным. Достаточно сослаться, например, на схему временных отношений, предложенную А.В. Исаченко [Исаченко 1960, с. 419-469], по которой все временные формы русского глагола составляют цепь бинарных, привативных оппозиций. Основной среди них является оппозиция прошедших (отнесённость к объективному прошлому выражена) и не прошедших времён. В рамках

прошедших времён отмечается противопоставление прошедшего несовершенного, который является маркированным членом оппозиции по признаку разобщенности с моментом речи, прошедшему совершенному или немаркированному члену оппозиции. Внутри «непрошедших» времён существует противопоставление временной формы будущего не настоящему будущему (такая форма в его системе отсутствует), а настоящему времени по признаку разобщенности с моментом речи. Перфективный **прозе** противопоставляется имперфективному по признаку неактуальности действия в плане «непрошедшего» времени. На наш взгляд, вполне справедливой **кажется** и критика этой концепции, так как в ней абсолютизируется трактовка бинарной оппозиции «прошедшие: непрошедшие времена» как привативной, поскольку, по его мнению, грамматическая категория – это «единство двух (и не более!) взаимоисключающих друг друга по значению рядов форм» [Исаченко 1961, с. 42]. Этот принцип, безусловно, справедлив лишь для некоторых грамматических категорий, для других он не подходит, поскольку не отражает в полной мере их функционирования, поэтому его нельзя рассматривать как единственно существующий, универсальный [Бондарко 1962, с. 31; Кржижкова 1962, с. 18].

Академик В.В. Виноградов также представлял систему временных форм русского языка в виде бинарной оппозиции, отмечая, что «для системы времён современного русского глагола характерно морфологически подчеркнутое противопоставление форм прошедшего времени и форм настоящего–будущего времени» [Виноградов 1986, с. 443]. Он выделяет семь временных форм: четыре формы прошедшего времени (прошедшее совершенное, прошедшее несовершенное, давнопрошедшее время, «прошедшее время мгновенно-произвольного действия»), описательная форма будущего времени несовершенного вида, форма настоящего времени несовершенного вида и форма настоящего-будущего времени совершенного вида.

Грамматические описания современного русского языка вернулись к системе трёх временных форм. Данный подход представлен и по сей день практически во всех русских грамматиках и лингвистических исследованиях [Большая советская энциклопедия 1976, с. 129-130; Лингвистический энциклопедический словарь 2002, с. 89; Русская грамматика 1980, с. 626; Русский язык 2001, с. 607; Современный русский язык 1964, с. 168; Современный русский язык 1989, с. 489; Современный русский язык 2001а, с. 244; Современный русский язык 2001б, с. 492]. При этом очень часто говорят о систематике видо-временных форм, так, например, А.В. Бондарко пишет, что «по чисто временным признакам предшествования, одновременности и следования по отношению к грамматической точке отсчёта... видо-временные формы объединяются в три «временных ряда»: прошедшее (открывал – открыл), настоящее (открываю – открою) и будущее (буду открывать – открою)» [Бондарко 1971, с. 60-61]. В его системе форма настоящего-будущего совершенного вида относится и к ряду будущего, и к ряду настоящего. Он заключает, что в системе пяти видо-временных форм находит отражение – в трёх временных рядах – и

Функциональная система трёх времён. Для описания адвербиальной валентности временных форм глаголов необходима и достаточна классификация временных форм глагола без учёта категории вида – здесь нужно подчеркнуть, что это чисто научный аналитический приём, дополняющийся отдельным анализом вида в его адвербиальной систематике, что в конечном итоге должно привести к синтезу результатов и представлению полной парадигмы видо-временной систематики русского глагола.

При этом отметим, что выделение формы настоящего-будущего времени в отдельных исследованиях [Бондарко 1962, 1967, 1971; Виноградов 1986; Крайшкова 1962; Никитевич 1962, с. 208; Теория функциональной грамматики 1990] в качестве самостоятельной временной формы кажется вполне справедливым, так как это обусловлено семантикой и адвербиальной валентностью данной временной формы, описание которой будет приведено ниже.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что семантика временных форм как таковых релятивна и имеет неопределённый характер, а при определённом контексте любая временная форма в русском языке способна описывать события в прошедшем, в настоящем или в будущем времени, следовательно, с одной стороны, для устранения неоднозначности, а с другой стороны, для «задания» временных рамок предложения необходимы адвербиалии времени, которые конструируют временную рамку высказывания.

Рассмотрим функции форм настоящего времени в русском языке с точки зрения «плана речи».

Напомним, что в «плане речи» форма настоящего времени сочетается со следующими наречиями времени: *«завтра, сегодня, сейчас, теперь, всё ещё, до сих пор, сию минуту»*. На наш взгляд, наиболее характерной адвербиалией времени для данной формы является «сейчас», так как границы, локализуемые с помощью «сейчас», в целом совпадают с границами настоящего времени, обозначаемого формой настоящего времени, которую следует признать основной формой, поскольку, по словам Э. Бенвениста, «настоящее (наличное, *le present*) является, по существу, источником категории времени. Оно представляет собой наличие в действительности (*la presence*), возможное только благодаря высказыванию, ибо, если над этим серьезно задуматься, у человека нет иного способа жить «сейчас» и делать это «сейчас» реальным, как только реализовать его, вводя речевое сообщение в действительность» [Бенвенист 2002, с. 315]. Вместе с тем эта же временная форма вместе с тем вызывает многочисленные дискуссии, поскольку категориальное значение грамматической формы настоящего времени «заключается в указании на отнесённость ситуации к настоящему времени, понимаемому как настоящее в самом широком и общем смысле, без дальнейшей конкретизации и детализации» [Теория функциональной грамматики 1990, с. 22]. Данное значение является неопределённым, нежестким. В зависимости от лексических, контекстуальных и ситуативных условий сфера настоящего может быть конкретно локализованной в периоде

речи и его ближайшем окружении, но может и расширяться и обобщаться. Однако в любом случае промежуток выражаемого глаголом действия в настоящем времени обязательно должен включать в себя точку отсчёта, в качестве которой чаще всего выступает момент речи, но поскольку «момент речи как лингвистический факт весьма растяжим» [Исаченко 1960, с. 422] и может обозначать, как минуту, так и час, и день, и неделю, и месяц, и год и т.д. [Некрасов 1865, с. 137], то «действие совпадающее с моментом речи, действие в настоящем, в редких случаях является кратким, точным действием. В зависимости от того, какое настоящее имеет в виду говорящий при отражении фактов реальной действительности: мгновение, минуту, час, день, неделю, месяц, год и т.д. – на идеальной оси времени могут быть отложены отрезки большей или меньшей длины» [Веденькова 1977, с. 13; Иванова 1981, с. 52]. Всё это свидетельствует о субъективном характере момента речи. «Говорящий субъективен не только в выборе этого условного ориентира, но и в определении его длительности» [Веденькова 1977, с. 13], который можно также представить как соединение смежных участков прошлого и будущего. Такая семантика настоящего времени, по-видимому, связана с представлением носителей языка о том, что в реальном «настоящем времени в той или иной степени присутствует прошедшее время – и вместе с настоящим оно определяет траекторию развития в будущем» [Киров 2009, с. 44]. Поэтому не совсем убедительными кажутся доводы тех авторов, которые утверждают, что «категориальное значение настоящего времени характеризуется как “настоящее актуальное”» [Бондарко 1962, с. 36; Бондарко 1971, с. 75; Русский язык 2001, с. 608]. Для подтверждения этой мысли проанализируем функционирование формы настоящего времени в некоторых высказываниях:

– Позвольте мне вас попотчевать трубочкою.

– Нет, не курю, – отвечал Чичиков ласково и как бы с видом сожаления (Н.В. Гоголь. Мёртвые души).

– Да у меня-то их хорошо пекут, – сказала хозяйка (Н.В. Гоголь. Мёртвые души).

Я привык ни в чем не отступать от гражданских законов, хотя за это и потерпел на службе, но уж извините: обязанность для меня дело священное, закон – я немою пред законом (Н.В. Гоголь. Мёртвые души).

В этих высказываниях использование форм настоящего времени («не курю», «пекут», «привык») фактически обозначает, что действие, состояние, свойство актуально до момента, в момент и после момента высказывания, – именно такие компоненты грамматического значения осознаются человеком, интерпретирующим эти высказывания, – такого же мнения придерживается и Э. Кошмидер [Кошмидер 1962, с. 144]. Крайним случаем является использование формы настоящего времени в пословицах и поговорках, и по этому поводу А.М. Пешковский писал следующее: «Обычно считается, что здесь нет совсем значения настоящего времени, что это особый вид

неспрямленного глагольного представления. Но вряд ли это так. Можно думать, что мы сознаем здесь всё-таки настоящее время, но расширенное до крайних пределов» [Пешковский 1956, с. 204]. Но поскольку, как уже сказано выше, определение длительности момента речи является весьма субъективным, то вывод А.М. Пешковского вполне согласуется с точкой зрения О. Есперсена, в соответствии с которой для формы настоящего времени «необходимо лишь исключение теоретического нулевого пункта (пункта "сейчас" в строгом смысле слова) в период, обозначаемый данной формой» [Есперсен 1958, с. 302], иначе говоря, данная форма обозначает «такую длительность, что если через отрезки её провести линию, момент речи будет принадлежать ей» [Никитина 1966, с. 101]. Из этого следует, что «если ситуация имеет место в интервале, включающем момент речи, то следовательно она началась до момента речи (т.е. в прошлом) и будет продолжаться после него (т.е. в будущем)» [Князев 1997, с. 134]. Таким образом, при отсутствии адвербиалий времени, по выражению В.М. Никитевича, форма настоящего времени «указывает на настоящее время без каких-либо дополнительных указаний» [Никитевич 1962, с. 204], как, например, в следующей фразе:

И я **теперь** живу у городничего, жирую, волочусь напропалую за его женой и дочкой; не решился только, с которой начать, — думаю, прежде с матушки, потому что, кажется, готова сейчас на все услуги (Н.В. Гоголь. Ревизор).

В этом предложении актуализация глагола происходит с помощью адвербиалии времени «теперь», и предложение имеет более определённый характер, чем вышеназванные предложения. Однако, несмотря на это, предполагается, что действие происходило некоторое время до момента речи и будет происходить некоторое время после момента речи.

Рассмотрим форму прошедшего времени русского глагола. Для начала, как и в случае с формой настоящего времени, напомним, что в «плане речи» данная форма сочетается со следующим наречиями времени: *«вчера, сегодня, сейчас, тогда, до сегодняшнего дня»*.

Многие исследователи солидарны в том, что основным значением формы прошедшего времени в русском языке является выражение предшествования данного действия, события, состояния моменту речи или точке отсчёта [Русская грамматика 1980, с. 629; Современный русский язык 1964, с. 168; Современный русский язык 2001а, с. 244; Современный русский язык 2001б, с. 492; Русский язык. Энциклопедия 1997, с. 392]. В семантике этой формы момент соотношения и момент события совпадают и предшествуют моменту речи. Для этой формы необходимо обозначение момента соотношения, поскольку в данном случае момент речи «отсекает» промежуток обозначаемого действия, события, состояния от момента высказывания, что в систематике Г. Рейхенбаха может быть представлено следующим образом:

E.R. S.

Для анализа приведём следующие высказывания из реальных диалогов разговорном дискурсе на русском языке:

(3) – Ты читал эту книгу? – Да. – А когда ты её читал? – Я читал её **в прошлом году.**

(4) Я писал эту книгу **вчера весь вечер.**

(5) Я писал эту статью **с 7 утра до 8 вечера.**

(6) **Когда ты пришел,** я читал книгу.

(7) Я закончил работу **в 6 часов.**

Все приведённые высказывания описывают действие в прошлом, но между ними всё же существуют отличия в характере темпоральной определённости действия. Именно адвербиалии времени придают действию характер определённости посредством той универсальной семы, которая помещается на пограничье между лексическим и грамматическим значениями. Если в (3) примере процесс ограничен рамками *прошлого года* и локализованность действия имеет, таким образом, достаточно неопределённый характер, то в (7) процесс ограничен вполне конкретным промежутком времени и соотносится с конкретным моментом времени. Можно сказать, что обозначаемое глаголом действие в последнем примере занимает на линии времени одну точку.

Однако чаще всего действия, события, состояния оказываются длительными и занимают некоторый промежуток или отрезок времени на шкале времени. Так, в (4) примере указывается некий промежуток времени в прошлом, без точного указания его границ. В (5) примере указывается промежуток с вполне определёнными границами действия: началом действия является 7 часов утра, а концом – 8 вечера. В (6) примере действия в придаточном и главном предложениях характеризуются одновременностью, при этом характер действия в главном предложении определяется временем действия в придаточном предложении. Как в случае (2) для формы настоящего времени, здесь мы имеем дело с выражением отдельного действия, наблюдаемого в фазе его динамического развития [Marchand 1955, с. 46], причём действие это «не прерывается, не повторяется, не обобщается» [Бондарко 1967, с. 93] и имеет незаконченный характер. Таким образом, в этом примере длящегося действие противопоставлено действию, обозначающему факт, следовательно – это два разных значения формы прошедшего времени, т.е. две семы одной граммы. Для подобного разграничения в ряде языков развились виды, служащие для обозначения процессов, рассматриваемых как законченные, в отличие от тех, которые рассматриваются как незаконченные. В качестве примера укажем на английский, испанский, итальянский, португальский языки, в которых развилась специальная прогрессивная форма, или длительный разряд [Marchand 1955]. «Основная функция прогрессивной формы – выражение одного

Отдельного действия, наблюдаемого в динамическом процессе его развития и в силу того имперфективного по своему характеру» [Там же, с. 48]. Из всего вышесказанного следует, что более точным кажется такое определение категориального (прототипического) значения исследуемой формы: форма прошедшего времени обозначает такую длительность, которая предшествует точке отсчёта [Никитина 1966, с. 101].

Обращаясь к рассмотрению семантики будущего времени, заметим, что мы признаём существование двух форм будущего времени в русском языке: будущего и настоящего-будущего, что связано, как выше уже было сказано, с разной адвербиальной валентностью у данных временных форм. Следует отметить, что часто данные формы не различаются, а если и различаются, то без дифференциации сущностных компонентов грамматического значения каждой формы. Так, например, в «Русской грамматике» признаётся существование двух временных форм будущего: будущего сложного и будущего простого, при этом они имеют одно и тоже категориальное значение следования (будущего) по отношению к грамматической точке отсчёта [Русская грамматика 1980, с. 629]. Это, конечно, верно, но специфика каждой из форм при этом остаётся не совсем ясной: ведь, если существуют две разные формы, то они должны обладать разным содержанием, т.е. включать в состав граммымы хотя бы в чём-то отличные грамматические семы. Выше рассматривали, основываясь на адвербиальной валентности формы настоящего-будущего времени, мы уже сделали вывод о том, что семантика этой формы имеет следующий формульный вид в системе Г. Рейхенбаха:

S.R. E.

Вновь обратимся к глаголам такого типа в русском языке, чтобы еще раз поставить вопрос о возможном существовании специфической формы времени, которая в данной работе поименована как настоящее-будущее.

Обратимся к реальным высказываниям из русской разговорной дискурсивной практики:

(11) – Ты читал эту статью? – Нет. – А когда прочтешь? – Я её **сейчас же** прочитаю. (PPP)

В высказывании с выделенным фрагментом момент высказывания и точка соотнесения совпадают друг с другом, а момент события следует за ними. Как и в примере (8), событие в этом высказывании оценивается с точки зрения настоящего, однако с одной существенной разницей, которая состоит в том, что описываемое событие происходит в будущем. В этом отношении вполне справедливой кажется оценка исследуемой формы Н.В. Шувасовой, которая пишет, что данная грамматическая форма, «полисемичная по своей природе, способна в зависимости от условий контекста выражать значения актуального

настоящего, актуального будущего и неактуального будущего» [Шуваева 2005, с. 62].

О непосредственной связи настоящего и будущего в форме, которую мы охарактеризовали как настоящее-будущее время, В.В. Виноградов писал так: «В отличие от описательной формы будущего времени несовершенного вида форма будущего времени совершенного вида не противопоставляет будущего действия плану настоящего. Выражаемое ею действие как бы исходит из настоящего времени, простираясь в будущее в завершительных моментах процесса, в его результате, между тем как начало действия может относиться и к настоящему времени» [Виноградов 1986, с. 466-467]. С. Карцевский также отмечал непосредственную связь данной формы с настоящим временем и писал, что «предложение „Она сейчас оденется к обеду“ может обозначать, что это лицо сейчас окончит свой туалет, уже начатый раньше» [Karcevski 1927, с. 153]. Аналогичные мысли выражают А.В. Исаченко [Исаченко 1960, с. 450] и В.М. Никитевич [Никитевич 1962, с. 208]. А.В. Бондарко отмечает, что возможность выражения указанного оттенка грамматического значения зависит от ситуации, контекста, который содержит указание на то, что действие в своем начале относится к настоящему [Бондарко 1971, с. 57]. Временной контекст же в подобных дискурсивных ситуациях «задают» именно адвербиалии времени, однако использование их в речи зависит от условий и интенции говорящего. Подобная семантика временной формы настоящего-будущего времени в русском языке позволяет утверждать некоторым авторам, что «презент совершенного вида представляет собой две формы: настоящее совершенного вида, сигнализирующее неактуальность и соответствующее не сигнализирующему неактуальность (вневременность) настоящему несовершенного вида, и будущее совершенного вида, соответствующее аналитическому будущему несовершенного вида и сигнализирующее комплексную реализацию действия в плане будущего, в отличие от будущего несовершенного вида, не сигнализирующего о такой реализации» [Кржижкова 1962, с. 25]. Аналогичной точки зрения придерживается также и А.А. Шахматов [Шахматов 2001, с. 487].

*Палтөре Ықтияр Молдатөреұлы,
ҚазҰУ, Шығыстану факультетінің
аға оқытушысы*

Абай өлеңдері мен қара сөздерінің араб тіліндегі аудармалары жайында

Абай Құнанбайұлының бізге қалдырған асыл мұрасы – өлеңдері мен қара сөздері қазақ халқының мінез-құлқын, жүріс-тұрысын, кеңес үкіметі тұсындағы жай-күйін, сондай-ақ әлеуметтік, діни хал-ахуалын арқау етеді. Осындай алуан түрлі тақырыптарды көтерген Абай шығармаларын өзге тілдерге аудару аса мұқияттықты, жоғары жауапкершілік пен біліктілікті талап ететіні ақиқат.

Ойткені аудармашы өз аудармасы арқылы біріншіден, қазақтың бас ақыны Абайды танытса, екіншіден, ол арқылы қазақ халқын танытады. Сондықтан аудармашының ақын өмірімен жақыннан таныс болуы, қазақ тілі мен аударма тілін жетік білуі жалпы аудармашылық деңгейі жоғары, білікті болуы өте маңызды.

Абай шығармалары күні бүгінге дейін шет тілдеріне көптеп аударылып, басылып, таралып жатыр. Қазақ тіліне жақын түркі тілдес халықтар тілін айтпағанда, шығыс, батыс тілдеріне аударылуы қуантады. Бірақ аманат жүгін арқалаған аудармашы Абайдай алып тұлғаның айтпақ ойын жеткізе алды ма, аударма қандай күйде, Абай шығармаларының аудармасы қаншалықты сәтті шықты деген сұрақ көкейде тұрады...

Басқа тілдерді айтпағанда, Абай дүниетанымының алғашқы баспалдағы ақындығының қалыптасуында ерекше орны бар араб, парсы халықтарының тіліне Абай шығармаларын аудару өте маңызды, жауапты іс. Әсіресе, араб тіліне аудару қазақ ақынын араб-ислам әлеміне танытуға зор мүмкіндік береді.

Абай Құнанбайұлының өлеңдері кешегі кеңес өкіметі тұсында араб тіліне аударыла бастады. Нақтырақ айтқанда, Абай Құнанбайұлының туылғанына 125 жыл толуына орай «Абай Құнанбаев таңдамалы өлеңдер мен поэмалар», (ابي (كوتایف مختارات شعرية بمناسبة الذكرى الـ125 لمولده) деген атпен 1970 жылы Мәскеудегі «Прогресс» баспасынан 5 мың данамен жарық көрген. Бұл басылымның 4-5-беттерінің арасына Абайдың фотосуреті беріліп, одан соң М. Әуезовтың Абайдың дүние салғанына 50 жыл толуына орай 1954 жылы «Абай Құнанбаевтың таңдамалы шығармалары» атты орыс тіліндегі кітапқа жазған алғы сөзі «Абай Құнанбаев (1845-1904)» тақырыбымен 5-27-беттерде осы кітаптың беташары іспеттес берілген. Осыдан кейін таңдамалы өлеңдер айдарымен Абайдың «Қансонарда бүркітші шығады аңға», «Қақтаған ақ күмістей кең мандайлы», «Қартайдық, қайғы ойладық, ұйқы сергек», «Қалың елім, қазағым, қайған жұртым», «Байлар жүр жиған малын қорғалатып», «Жігіттер, ойын арзан, күлкі қымбат», «Базарға, қарап тұрсам, әркім барар» деген сияқты т.б. «Жаз», «Күз», «Қыс» өлеңдері, жалпы айтқанда жетпістен аса өлеңдері жазылған жылдарына қарай реттеліп ұсынылған. Бұдан кейін «Әртүрлі жылдарда жазылған өлеңдер» айдарымен біздіңше жылы белгісіз өлеңдерінен «Домбыраға қол соқпа», «Ойға түстім, толғандым» атты өлеңдері берілсе, мұнан басқа кітап соңында Абайдың «Ескендір» мен «Масғұд» атты екі поэмасының арабша нұсқасын көруге болады. Осылайша Абай шығармаларының бір бөлігі көлемі шағын, 256 беттен тұратын кітапқа топтастырылған.

Абай өлеңдері мен поэмаларын араб тілінде сөйлеткен, араб-ислам әлеміне Абайды танытуға өзіндік үлес қосқан ақын Жили Әбдурахман (جلی عبد الرحمن). Аудармашы туралы қысқаша айтар болсақ, Жили Әбдурахман 1931 жылы Суданда дүниеге келген. Әкесінің Мысырда жұмыс істеуіне байланысты жастайынан Мысыр елінде өседі. Атақты әл-Азһар университетіне оқуға түседі. Онда шәкірт бола жүре, өзінің алғанқы өлеңдері мен жазған мақалаларын өткен ғасырдың елуінші жылдарының алғашқы ширегінде Каирдегі «Әл-

Ал, көркем аудармада түпнұсқаның мазмұны мен пішінін дәл жеткізу немесе біршама дәл жеткізу аударма ісіндегі ең бір қиын, күрделі әрі аудармашы шығармашылығының мағынасы мен мәнін анықтайтын айрықша маңызды көрсеткіш болып табылады. Бір ұлттық тілде жазылған көркем шығарманы екінші бір ұлттық тілдің көркемдік бейнелеу құралдары арқылы қайта жасау, аудару оңай емес. Ал, түпнұсқа белгілі бір ұлттың ұлы ақынының шығармасы болса, оның ұлттық сипаты барынша анық, беделді болса, онда оны өзге тілге аудару аудармашыдан үлкен жауапкершілікті ғана емес, сонымен қатар, үлкен талантты талап етеді.

Аударма аса күрделі, қиын шығармашылық үдеріс. Жүйкеге салмақ түсіретін өте ауыр мамандық. Жазбаша аудармада түрлі қиындықтардан бөлек ауызша аудармада аудармашы әр түрлі психологиялық кедергілерді жеңуі керек. Мұнда аудармашының екі немесе бірнеше тілді меңгеру қабілеті, қабылдау, түсіну, терең түйсік, ерекше сезімталдық, логикалық ойлау кеңдігі, көркемдік елестету т.б. ерекше роль атқарады. Мәтінді түсініп аудару аударма психологиясындағы басты үдеріс. Түсіктілік – көркем аударманың шарты. Ол тек түсінікті болғанда ғана тартымды да, әсерлі болады.

Аудармашы түйсігі аудармадағы әр сөздің мән-мағынасын, ондағы астарлы ойды, сөйлемнің әуезділігі мен ырғағын сезіну мен оны тіл байлығымен, сөздік қормен дәл, нақты, шынайы бейнелеп беру ол аударма үдерісіндегі стилистикалық құралдарды дұрыс таңдауды қажет етеді. Аудармашы міндеті – түпнұсқалық шығарманы көркемдік-эстетикалық, образдылық, семантикалық және тілдік, стильдік сипатымен дәл жеткізу.

МАЗМҰНЫ

Дәдебаев Ж. Мазмұны бай, ғылыми мәні зор, практикалық маңызы үлкен.	3
Тарақов Ә. Аударманы редакциялаудағы сөздің қолданылу реті мен тәртібі (тавтология, плеоназм, сөз қайталау).....	6
Сағандықова Н. Ч.Ч.Валиханов о казахской поэзии на русском языке.	13
Есембеков Т. Аудармашы еңбегінің эргономикасы.	20
Ашимханова С. Лакуны и их заполнение при переводе.	24
Жақсылықов А. Корпус этнолингвистических единиц в романе Адама Мекебаева «Тайник в степи» и проблема перевода.....	31
Жақсылықов А. Интеллектуальный потенциал романа Адама Мекебаева «Тайник в степи».....	40
Тусупова А., Жалалова А. Художественный мир поэта в романе-эпосе «Путь Абая» М.О.Ауэзова.....	49
Болатова Г. Лингвистическая природа фразеологического знака в оригинале и художественном переводе (на материале романа-эпосеи "Путь Абая").....	60
Алкебаева Д. Сөйлеу әрекетіндегі бейвербалды амалдар туралы.....	66
Мейрамғалиева Р. Образ Дома в романе Смагула Елубаева «Одинокая юрта», Герольда Бельгера «Дом скитальца»	70
Мухамадиев Х. Своеобразие художественного дискурса киргизской повести.....	75
Әбдікова Қ. «Аударма ісі» мамандығы бойынша бітірушілердің кәсіби күзиреті туралы	78
Когай Э. Иссык-Куль – небесное око земли (к пониманию концепта «Озеро Иссык-Куль»)	82
Turumbetova L. The problems of translating terminological units	88
Мұсалы Л. Аудару тәсілдері, амалдары мен әдістері.....	93
Жұмаділова М. Фольклорлық мәтіндерді аударудағы ұлттық-мәдени және прагматикалық адаптация.....	97
Бектурова Э. Лингвокультурологические проблемы перевода.....	101
Түсіпова Г. XX ғасыр басындағы қазақ баспасөзіндегі аударманың алар орны	106
Какильбаева Э. Рассказы Г.Мусрепова на английском языке: особенности передачи содержания оригинала.....	110
Мақатаева Ш. Символический аспект образности наименований растений (на материале русского и немецкого языков).....	116
Қожаканова М. Гете – Лермонтов – Абай шығармаларындағы үндестік	121
Меркибаев Т. Основные направления изучения категории времени в русском языке.....	127
Палтөре Ы. Абай өлендері мен қара сөздерінің араб тіліндегі аудармалары жайында.....	134
Әзімбаева И. Көркем аудармадағы фразеологизмдер.....	140